

Е.П.Жиганова
(Минск)

СТРУКТУРА ЖЕНСКОГО ОБРАЗА В ПЬЕСЕ А.БЛОКА «НЕЗНАКОМКА»

Возможность говорить об инвариантности женского образа дает нам тот факт, что в афише, представленной автором, упоминается лишь один женский персонаж – Незнакомка. В тексте таких персонажей гораздо больше: некоторые из них являются действующими лицами, некоторые просто упоминаются.

Все женские образы можно условно разделить на три группы, что обусловлено особенностями хронотопа: образы, принадлежащие миру сакральному, маргинальному пространству и миру профанному. Поскольку сакральный мир является сферой архетипов, то его природа инвариантна, а варианты проявляются в маргинальном и профанном пространстве, то есть там происходит реализация архетипов. Инвариантность женского образа состоит в следующем: являясь идеальной женской ипостасью в сакральном мире, образ реализуется в новых реальностях, приобретает новые черты, при этом сохраняя черты идеального архетипа.

1. Образы сакрального мира представлены в пьесе наиболее расплывчато, они только намечены, еще не явлены, поскольку существуют либо в воображении героев, либо в мечтах, либо во сне. В маргинальном пространстве кабачка, где происходит основное действие, появляются лишь знаки, которые символизируют Вечную Женственность¹: камейка с изображением Мировправительницы, в которой лишь поэт угадывает черты идеала; в эпитафии появляется фотография еще не знакомой для героя женщины «необыкновенной красоты»; звезда на небе, отражающаяся в черной воде, на которую смотрит Звездочет. Несмотря на то, что эти знаки видят многие, воспринять их как реактуализацию идеала могут лишь посвященные (захмелевший поэт, душевнобольной князь, увлеченный «небесным познанием» Звездочет). Принадлежность этих ипостасей сакральному миру доказывается их «высоким положением» - они всегда находятся вверху, над людьми, над миром:

а) *«снова Она объемлет шар земной, и снова мы подвластны Ее очарованию...»²;*

б) *«выражение лица страстное и как бы высокомерное...»;*

в) *«Восходит новая звезда. Всех ослепительней она...»;* Таким образом, сакральная ипостась характеризуется неявленностью, ее реактуализация происходит при помощи неких знаков, которые могут быть прочитаны лишь посвященными; она всегда находится вверху (по своей пространственной характеристике), в сфере архетипов, которая так или иначе включает в себя все варианты (модели) существования в иной реальности.

¹ Термин принадлежит В.Соловьеву, творчество которого заставило А.Блока обратиться к данной теме.

² Здесь и далее цитаты приводятся по изданию: А.Блок. Собрание сочинений в шести томах.-Лен.:Худож. Лит., 1980-1983.

2. Вторая группа представлена следующими женскими образами: Незнакомка, Мария, Мэри, женщина в черном, упавшая звезда; танцовщица Серпантини. Мы намеренно приводим здесь все номинации, которые использует автор для называния лишь двух героинь, поскольку для каждого из героев пьесы Она (идеал) открывается согласно уровню его посвящения.

Если проследить по тексту, то мы увидим, какую метаморфозу переживает основная героиня: *«скатывается яркая и тяжелая звезда»* - *«через миг по мосту идет прекрасная женщина в черном...»* - *«Незнакомка застывает у перил моста, храня свой бледный падучий блеск»* - *Незнакомка говорит господину: «Мария – зови меня...»* - *хозяйка говорит Незнакомке: «Я буду звать Вас: Мэри...»* - *«Где же Мэри?»* - *«за окном горит яркая звезда»*. С одной стороны, новое имя героини – это особенности восприятия героев-мужчин в зависимости от степени их посвящения (для Поэта Она – Незнакомка, которую нужно узнать, для Звездочета - упавшая звезда, которую он не успел изучить, для господина, с которым уходит Незнакомка, вообще не важно ее имя, он непосвященный, в назывании для него не скрыто никакого смысла: *«Ведь мне лишь бы только знать, Что ночью тебе шептать»*); с другой стороны, каждая новая номинация придает женскому образу новые черты и характеристики, что связано с культурно-историческими традициями (упавшая звезда – падшая Софья, Великая Блудница; Незнакомка – непознанная, невеста; Мария – Богоматерь), то есть благодаря данным номинациям женский образ, реализованный в маргинальном пространстве, вбирает в себя противоположные черты, объединяет сакральное и профанное.

Образ танцовщицы Серпантини (она лишь упоминается в пьесе) мы относим к данной группе по следующим причинам:

а) ее профессиональная принадлежность дает нам возможность говорить о ее способности выхода за пределы профанной реальности с помощью танца и музыки (*«она интерпретирует музыку»*), которые всегда являются атрибутом инициального ритуала;

б) имя танцовщицы – Серпантини (serpentum – lat. змея) – сближает ее с образом Незнакомки-Марии, которой присущи черты искусительницы (*«ядом исполнено сердце»*);

в) в профанном мире танцовщица Серпантини – звезда, у нее есть поклонники и завистники, о ней идут пересуды и в кабачке, и в гостинной;

Иными словами, благодаря нескольким номинациям, этот женский образ, как и предыдущий, сочетает в себе противоположные черты, профанические и идилические.

Эти образы в пьесе являются основными, с ними связано развитие конфликта и, соответственно, развитие мужских образов.

3. Третья группа представлена образами профанного мира. Это наиболее многочисленная группа, но ни один из образов в пьесе не разработан основательно. Мы можем лишь проследить связь их с образами других групп, которая проявляется в каких-то незначительных деталях, оговорках и т.д. Например, *«за дверью, которая часто раскрывается,...идут девушки в платочках – под голубым вечерним снегом»* (ночь, снег – атрибут Марии-

Незнакомки); о девушке, ждущей у дверей кабачка, один из посетителей говорит: «Шлюха она, ну и пусть шляется!» (мотив ожидания сближает ее с образом Марии-Незнакомки, которая ожидает, что Поэт узнает ее; история господина и Незнакомки, продажа камеи, упавшая звезда – коннотации падшей женщины); образ дамы в гостиной (невесты рыжего господина) и девушки в платочке из кабачка (они сближаются благодаря упоминанию о платке) связан с понятием невеста, неведомая, что сближает ее с Незнакомкой, тем более что рыжий господин – именно тот, кто увел Незнакомку, то есть в этом образе реализовалась профанная сущность Незнакомки.

Итак, все три группы женских образов в пьесе связаны между собой, и поскольку мы видим, что сакральный образ реализуется в маргинальном и профанном пространстве, приобретая новые черты, то можем говорить об обряде инкарнации («очеловечивании божества»), который проходит героиня. В таком случае становится понятным, почему А.Блок упоминает в афише лишь Незнакомку и как происходит реализация идеального варианта на разных уровнях.

Литература:

1. А.Блок. Собрание сочинений в шести томах.- Лен.: Худож. Лит., 1980-1983.
2. В.Соловьев. Философия искусства и литературная критика.-М.,1995.